

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

Новые подходы и взгляды



САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

КАФЕДРА РУССКОЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА



**Революция 1917 года в России:
новые подходы и взгляды.**

Санкт-Петербург, 2020

ББК 63.3(2)524

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Печатается по решению кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. 236 с.

ISBN 978-5-8064-2955-2

В сборник включены материалы всероссийской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 15 ноября 2019 г. кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

© А.Б. Николаев, идея, отв. ред. и отв. сост., 2020.

© Д.А. Бажанов, редактирование, 2020.

© А.А. Иванов, редактирование, 2020.

© Авторы статей, 2020.

© А.А. Иванов, оформление обложки, 2020.

© Кафедра русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, 2020.

ISBN 978-5-8064-2955-2

От составителя

Кафедра русской истории Российского государственного университета им. А.И. Герцена после длительного перерыва возобновила в 2007 году практику проведения научных конференций, посвященных истории Великой российской революции. С 2008 года и по настоящее время конференция ежегодно проходит под названием «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды». По итогам конференций издаются сборники научных статей, которые высоко оцениваются специалистами¹ и индексируются в РИНЦ. Можно утверждать, что они востребованы учеными. Так, в РИНЦе на 11 октября 2020 г. выявлено 333 цитирования статей из этих сборников за все время их издания (2007 – 2019).

15 ноября 2019 г. на факультете истории и социальных наук РГПУ прошла очередная всероссийская научная конференция «Революция 1917 г. в России: новые подходы и взгляды». В ее оргкомитет вошли доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории РГПУ А.Б. Николаев (председатель), доктор исторических наук, профессор кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ В.В. Калашников, доктор исторических наук, доцент Института истории СПбГУ А.А. Иванов, кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ Д.А. Бажанов, ассистент кафедры русской истории РГПУ Е.С. Гавроева (секретарь). Оргкомитет составил и разослал информационное письмо. На основе поступивших заявок была составлена программа конференции, в которую оргкомитет включил 35 докладов ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда, Петрозаводска и Познани (Польша). Среди докладчиков было 8 студентов ФИСН РГПУ. Заметим, что студенты первыми откликнулись на конференцию, опубликовав в факультетской газете «Двадцатый корпус» статью, в которой указывается, что она «является единственной площадкой в мире, где <...> идет планомерное изучение революции 1917 как феномена русской и мировой истории» (Головин Р. Единственные постоянные революционеры // Двадцатый корпус. 2019. Декабрь. № 156. С. 6).

¹ Шукин Д.В. Современные исследования Великой Российской революции 1917 года. Рецензия на: Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сборник научных статей / редакционная коллегия: А.Б. Николаев (ответственный редактор и ответственный составитель), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 214 с. // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2020. Т. 4. № 3. С. 1037 – 1059.

Докладчики передали в редакционную коллегию сборника 20 статей. Охарактеризуем лишь некоторые из них

Любопытно исследование К.А. Тарасова об участии в Февральской революции запасного батальона л.-гв. Московского полка. Автор при раскрытии темы исследования использовал широкий круг исторических источников, среди которых делопроизводственные документы, воспоминания участников и современников событий, в том числе и выявленные им в архивах, а также и материалы периодической печати. Тарасов совершенно справедливо замечает, что 27 февраля 1917 г. «столкновения в районе казарм лейб-гвардии Московского полка носили ожесточенный характер и закончились гибелью нескольких офицеров». Он также подчеркивает, что выборный новый командир запасного батальона л.-гв. Московского полка не пользовался «авторитетом среди военнослужащих».

А.Г. Румянцев, получивший известность своими статьями о применении пулеметов в Петрограде в дни Февральской революции 1917 года¹, вновь поднимает эту проблему на примере Аничкова дворца. Насколько можно понять, автор сомневается в том, что из Аничкова дворца велась пулеметная стрельба. Вместе с тем он не исключает того, что она могла вестись из дома напротив (Невский пр., д. 66).

П.Н. Гордеев, изучающий дворцовые управления в 1917 году², в этот раз обращает свое внимание на Царскосельское дворцовое управление. Автор пишет, что оно «оказалось в особом положении: в отличие от остальных дворцовых управлений (Петергофского, Гатчинского, Петроградского, Московского, Варшавского), все руководство в Царском Селе было арестовано». Второй особенностью, по справедливому замечанию Гордеева, стало то, что «на смену прежней администрации из Петрограда был направлен совершенно неопытный молодой человек», Б.Л. Штейнгель, «не имевший опыта службы не только в придворном, но и вообще, насколько можно судить, в каком бы то ни было “ведомстве”». В результате Штейн-

¹ Румянцев А.Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2015. С. 38 – 54; его же. Следственное дело о применении полицией пулеметов в дни Февральской революции из фондов ЦГИА Санкт-Петербурга // Отечественные архивы. 2017. № 1. С. 26 – 35.

² См., напр.: Гордеев П.Н. Варшавское дворцовое управление в 1917 году // Герценовские чтения 2018. Актуальные проблемы русской истории. Сб. науч. и учеб.-метод. тр. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, Л.Г. Рогушина. СПб., 2019. С. 207 – 224; его же. Гатчинское дворцовое управление в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 103 – 134.

гель «доверился группе канцелярских чиновников и стал, фактически, выразителем воли их Выборного комитета, с оценками которого он не расходился, полагаясь на них и при “нравственной” (несомненно, субъективной) оценке других служащих».

М.А. Златина, ранее уже обращавшаяся к теме расформирования благотворительных комитетов после событий Февраля 1917 года¹, изучает деятельность Особого совещания по устройству беженцев в вопросе об организации ликвидации учреждений помощи жертвам войны в марте–сентябре 1917 года. Автор доказывает, что в этот период Особое совещание «в плане ликвидационной деятельности больше занималось доведением до логического конца дел, начатых еще в дореволюционный период».

Д.А. Бажанов, известный специалист по истории революционных событий 1917 г. на Балтике², анализирует попытку командующего флотом Д.Н. Вердеревского объединить революционные и традиционные органы власти, а также причины провала. Автор видит их в обстоятельствах назначения Вердеревского на должность, а также позиции А.Ф. Керенского и Всероссийского съезда Советов в вопросе утверждения программного документа – устава Центробалта.

В.В. Калашников, продолжая изучение трактовок причин Русской революции³, пишет о международном коллоквиуме, который прошел в Петербурге в январе 1993 года. Автор приходит к выводу о том, что «на коллоквиуме были не популярны версии о *случайном* характере Русской револю-

¹ Златина М.А. Причины и процесс ликвидации Консультации для оказания юридической помощи неимущему еврейскому населению в 1917 году (по архивным материалам) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2015. С. 220 – 224; ее же. Обсуждение дальнейшей деятельности Татьянинского комитета на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев (март – апрель 1917 года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 89 – 95.

² См.: Бажанов Д.А. Судовые комитеты как институт власти весной – осенью 1917 года (на материале 1-й бригады линейных кораблей Балтийского флота) // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 85. № 6 – 2. С. 300 – 308; его же. Органы революционного самоуправления на кораблях Балтийского флота в марте – июне 1917 г.: создание, функции, взаимоотношения // Петербургский исторический журнал. 2018. № 4 (20). С. 84 – 103.

³ См.: Калашников В.В. Причины Русской революции 1917 года (о «парадигмах» советской историографии) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2018. С. 9 – 22; его же. Причины Русской революции 1917 года (По материалам международного коллоквиума 1990 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 7 – 17.

ции в ее обеих фазах. С другой стороны, не звучал и тезис о *неизбежности* социалистической революции в силу особенностей развития российского капитализма».

С.В. Лонская, рассуждая в своей статье о Великой российской революции как объекте исторической юриспруденции, замечает, что используемый «историками или политологами понятийный аппарат отличен от того, который остается на вооружении юристов-исследователей». И далее она пишет: «<...> если речь идет о “государственном устройстве”, то юрист поймет под этим территориальную организацию государственной власти, и не более, несмотря на критику этого термина в юриспруденции. Так, интерпретация п. 4 Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г. как принципа непредрешения Учредительным собранием вопроса о государственном устройстве вызывает у правоведа обоснованные вопросы, поскольку, если обратиться непосредственно к тексту Декларации, там ни слова не говорится о территориальной организации власти, а написано совершенно о другом – форме правления (самостоятельном элементе формы государства) и конституции (учредительном акте, основном законе страны)». В связи с этим укажем, что вопрос о государственном устройстве должен был найти свое отражение в Конституции России. Во всяком случае, исследователи, изучающие конституционные проекты Временного правительства, пишут об этом¹. Иначе говоря, п. 4 Декларации от 3 марта, заявляя, что Конституция будет принята Учредительным собранием, тем самым относил и государственное устройство России к непредрешаемым вопросам, т.е. к таким вопросам, которые будут решены Учредительным собранием.

Т.Г. Фруменкова вновь реконструирует 100-летний юбилей Великой российской революции², но уже через призму 7 петербургских художественных выставок. Автор статьи дает им высокую оценку: «Итак, выставки, на которых демонстрируется изобразительное и декоративно-прикладное искусство начала XX в. и первых 10 – 15 послереволюционных лет являются светлыми, искренними и содержат, в том числе, и произведения искусства русского авангарда, что лишний раз свидетельствует, по крайней мере, о неоднозначном отношении художников к революции».

Несомненно, что и статьи других авторов сборника содержат любопытные наблюдения и ценные выводы.

¹ См., напр.: Кононова Т.И. Государственное устройство России в проекте Основного закона Временного правительства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1 (45). С. 90 – 93.

² См.: Фруменкова Т.Г. Музеи Санкт-Петербурга о 100-летию революции 1917 г. в России: исторические выставки // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. СПб., 2019. С. 194 – 208.

Думается, что и этот сборник научных статей «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» найдет своего заинтересованного читателя.

А.Б. Николаев
16 октября 2020 г.

Научные статьи

Петров А.И.
Н.С. Чхеидзе 27 февраля 1917 г.

В отечественной историографии имеются работы о Н.С. Чхеидзе. Речь идет в первую очередь о статьях, опубликованных в энциклопедиях¹ и биографических словарях. Среди них и работа, посвященная деятельности Чхеидзе в 1917 году². Вместе с тем историками пока подробно не изучено его участие в событиях первого решающего дня Февральской революции³.

Утром 27 февраля в Таврическом дворце собрались ряд членов Государственной думы на заседание Совета старейшин для обсуждения дальнейших действий относительно указа императора о роспуске законода-

¹ Архипов И.Л. Н.С. Чхеидзе: «икона» революционной демократии // Звезда. 2014. № 8. С. 110 – 130. Статья без изменений была опубликована в издании: Архипов И.Л. Глава 7. Н.С. Чхеидзе: «папаша» и «икона» революционной демократии // Архипов И.Л. Созвездие обреченных: Двенадцать в революции. СПб., 2016. С. 297 – 337; Морозова А.Ю. Чхеидзе Николай Семенович // Россия в Первой мировой войне. 1914 – 1918: Энциклопедия: В 3 т. / отв. редактор А.К. Сорокин. М., 2014. Т. 3: Р – Я. С. 599 – 600; Ненароков А.П., Якобашвили И.П. Чхеидзе Николай Семенович // Россия в 1917 году: энциклопедия / [отв. редактор А.К. Сорокин]. М., 2017. С. 1049 – 1050; Николаев А.Б. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906 – 1917 гг.). М., 2006. С. 714 – 715; его же. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная дума Российской империи: 1906 – 1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 687 – 688; его же. Чхеидзе Николай Семенович // Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи, 1906 – 1917 / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.; Челябинск, 2013. С. 794 – 795.

² Ильяшук Г.И., Миллер В.И. Чхеидзе Николай (Карло) Семенович // Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 353 – 355.

³ В частности, это относится к крупным работам по истории Петросовета. См., напр.: Злоказов Г.И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции: (февраль – июнь 1917 г.). М., 1969; Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – апреле 1917 г. Л., 1976.

ного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. Разраставшееся восстание рабочих и солдат способствовало созыву в 21:00 первого заседания Совета рабочих депутатов, где Н.С. Чхеидзе был избран председателем уже постоянного Исполнительного комитета. Его функции не были прописаны в каких-либо документах органа и установились явочным порядком. В целом их можно отметить, как руководящие, т.е. проведение заседаний Совета и Исполкома для обсуждения, постановки на голосование и принятия решений необходимых для реализации задач восстания. Избрание Н.С. Чхеидзе членом ВКГД вынудило общее собрание Совета поставить и разрешить положительно вопрос о делегировании его в этот думский орган.

Королёв С.А.
Морской гвардейский экипаж в дни Февральской революции
1917 года

Достоверных данных об участии Гвардейского экипажа в событиях Февраля 1917 г. мало. Материалы делопроизводственных документов очень скудно отразили не только события, предшествующие революции, но и саму революцию¹. С 1 по 27 февраля 1917 г. среди приказов по строевой части найти что-либо кроме распоряжений о зачислении на довольствие или списание с него в виду командировок или болезней представляется весьма проблематично. Максимум, что мы видим в документах – доведение до сведения матросов различных приказов вышестоящего руководства, среди которых приказы по Морскому ведомству и высочайшие постановления. Тем не менее, в нашем распоряжении есть воспоминания, написанные участниками событий из матросов Экипажа, хотя их достоверность остается под вопросом².

К началу Февральской революции в Петрограде и пригороде находились все сухопутные части Гвардейского экипажа. И если в Петрограде

¹ РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 2192, 2193, 2196; Оп. 3. Д. 203.

² Историк В.А. Стасевич провел подробное исследование на предмет достоверности данных, приведенных Ф. Сорокиным в своих воспоминаниях. Исследователь установил, что сведения, приводимые автором воспоминаний, находят подтверждение в делопроизводственных документах. Однако, некоторые эпизоды выглядят излишне приукрашенными, также автор умалчивает не только о своей политической принадлежности к эсерам, но и вообще не упоминает какие-либо партийные течения и их влияние на события Февраля 1917 года, делая восстание совершенно стихийным (Стасевич В.А. Гвардейский экипаж в Февральской революции: три мемуара в свете документов // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 1 (14). С. 90 – 95).

находились запасные и учебные части, которые только проходили подготовку к боевым действиям, то императорская семья в Царском Селе находилась под охраной закаленных в боях матросов Отдельного батальона Экипажа.

Царское Село было на достаточном удалении от Петрограда, чтобы матросы Экипажа испытывали серьезные проблемы с информацией о последних событиях. Более того, матросами были образованы три условных рубежа перед резиденцией императорской семьи. Первый, и наиболее важный рубеж составляли рота Ея величества и 3-я рота, которые располагались в Александровском дворце. Там же находился и командир батальона капитан 1 ранга С.В. Мясоедов-Иванов. Второй отряд состоял из 2-й роты и пулеметной команды под руководством старшего лейтенанта В.В. Хвощинского. Он находился в с. Пулково, где выполнял задачу обороны подступов к Царскому селу и шоссе Пулково – Царское Село. Третий рубеж был расположен в селе Редько-Кузьмино и состоял из 4-й роты, команды подрывников, минеров, телеграфистов и ординарцев под командованием ст. лейтенанта В.А. Кузьминского¹. Именно эти части были отрезаны внутренними распоряжениями от связи с Петроградом². Однако, оставить Отдельный батальон в стороне от набирающей обороты революции, не получилось и новости из столицы просачивались. Более всего опасений у матросов вызвала их роль в предстоящих событиях³.

Период с 23 по 26 февраля 1917 г. не отметился значимыми событиями в жизни Гвардейского экипажа. Части, находившиеся в Петрограде, продолжали нести службу, согласно штатному распорядку. Ничего значимого не отразилось и в перечнях приказов по строевой части. Отдельный батальон, исходя из воспоминаний, также слабо реагировал на события в Петрограде.

Только с 27 февраля появляется информация об участии матросов-гвардейцев в революционных событиях. Исходя из воспоминаний В.В. Дубровина, уже к этому дню⁴ в экипаже было известно о настроениях

¹ Сорокин Ф. Гвардейский экипаж в Февральскую революцию. М., 1932. С. 15 – 16; Малышев В.А. Морской гвардейский экипаж: 300 лет: история и современность. СПб., 2001. С. 353.

² Сорокин Ф. Указ. соч. С. 15.

³ Там же. С. 9, 19 – 24.

⁴ На данный момент события, описанные в воспоминаниях уже исследованы историками (Николаев А.Б. Думская революция. 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб., 2017. Т. 1; Стасевич В.А. Указ. соч.). Помимо большой вероятности того факта, что написанное является пересказом слов иного участника событий (Стасевич В.А. Указ. соч. С. 100 – 103), исследователи делают предположение о том, что ошибочным предстает только дата – 23 февраля. И действительно, многие воспоминания, дневники и исследования, в том числе и современные, говорят о том, что данные события имели место

в Отдельном батальоне и его принципиальном решении не стрелять в народ в случае, если того потребуют офицеры. Тем же днем датировано крайне интересное событие, по словам автора, к воротам казармы пришли мятежно настроенные рабочие Невского и Путиловского заводов. Остановить матросов пытается запасная рота под командованием капитана 2-го ранга князя Вадбольского, однако, после непродолжительной стычки сопротивление запасной роты было сломлено, и матросы Экипажа присоединились к рабочим, захватив из казарм оружие. После чего толпа направилась к Крюковским казармам 2-го Балтийского экипажа, где, после непродолжительного сопротивления новобранцев, моряки-балтийцы также присоединились к восставшим. Части Отдельного батальона в Царском Селе, тем временем, получили приказ о подрыве дороги на Царское Село¹. Это распоряжение стало отправной точкой для начала подготовки к самовольному снятию частей.

Тем же днем отмечена еще одна важная веха в истории участия Гвардейского экипажа в Февральской революции. А конкретно – встреча шефа Экипажа великого князя Кирилла Владимировича с градоначальником А.П. Балком, где контр-адмирал ограничился вопросами о состоянии дел в Петрограде. Там же он встретился и с генералом С.С. Хабаловым². Некоторые исследователи указывают на то, что Кириллом Владимировичем были приведены к штабу две роты «особо благонадежных». Впрочем, вскоре эти роты отправились обратно в свои казармы³.

Следующий день ознаменовал окончательный переход частей Отдельного батальона на сторону восставших. В ночь с 28 февраля на 1 марта 1917 г.⁴ 4-я рота и корабельные команды снялись с расположения и пешком направились в Петроград, сняв по пути 2-ю роту и пулеметную команду⁵. Выступив из окрестностей Царского Села, части Гвардейского экипажа прошли через Путиловский завод, где их встретили рабочие.

быть, но вечером 27 февраля (Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: восстание в Петрограде. М., 1967. С. 196; Гаркавенко Д.А. Партия, армия и флот в Февральской революции. Военная работа большевиков в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Л., 1972. С. 121; Иоффе А.Е. Морской гарнизон Петрограда в Февральской революции // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. Л., 1989. С. 148; Николаев А.Б. Думская революция. Т. 1. С. 326 – 327).

¹ Сорокин Ф. Указ. соч. С. 24 – 26.

² Битюков К.О., Петрова Е.Е. Указ. соч. С. 125.

³ Мстиславский С.Д. Гибель царизма. Л. 1927. С. 78; Соболев Г.Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 50.

⁴ Сорокин Ф. Указ. соч. С. 40.

⁵ Там же. С. 43.

Важно отметить, что это событие нашло отражение не только в воспоминаниях Ф. Сорокина. Великий князь не обошел вниманием этот эпизод. Кирилл Владимирович объясняет действия частей батальона своим распоряжением. Более того, это решение, по словам автора, было согласовано с императрицей¹. Последнее, впрочем, опровергается не только воспоминаниями матросов, в том числе и Отдельного батальона, но и письмами Александры Федоровны Николаю II от 2 марта², воспоминаниями генерал-майора В.Н. Воейкова³. Кирилл Владимирович не упоминает и о том, что части Экипажа участвовали в снятии различных полков⁴.

События 1 марта 1917 г. получили наибольшую известность, но, вместе с тем, стали и предметом ожесточенных споров, которые продолжают и по сей день. Именно в этот день контр-адмирал Кирилл Владимирович привел части Гвардейского экипажа к Таврическому дворцу. Объясняя свой поступок, великий князь указывает на постановление правительства явится к Думе, продемонстрировав тем самым, лояльность. Данный эпизод ранее уже попал под пристальное внимание исследователей⁵, тем не менее, до сих пор не утихают споры об истинных причинах данного поступка, ведь мотивы великого князя туманны. Позиция самого контр-адмирала, то есть попытка сохранить хоть сколько-нибудь порядка в хаосе, которую он описывает в своих воспоминаниях, не находит подтверждения, а скорее опровергается делопроизводственными документами.

Матрос Дубровин в некотором роде подтверждает слова великого князя о приходе частей Экипажа вместе со своим командиром Кириллом Владимировичем к Таврическому дворцу. Роль командира экипажа в воспоминаниях представляется весьма интересной. Матрос описывает позицию Кирилла Владимировича словами «он тоже “за революцию”»⁶.

Несколько иначе это освещает матрос Отдельного батальона Ф. Сорокин, говоря, что в тот же день матросы появились после обеда у Таврического дворца. Позже отправились в казармы и провели выборы командира экипажа, ротных командиров и представителей от Гвардейского экипажа в Совет⁷.

¹ Там же. С. 238 – 239.

² Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1927. Т. V. С. 228, 230.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. С. 269.

⁴ Николаев А.Б. Думская революция. Т. 1. С. 326 – 327.

⁵ Стасевич В.А. Указ. соч. С. 95 – 98.

⁶ Дубровин В.В. Накануне (Из воспоминаний матроса Гвардейского экипажа), б/д. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1433. Л. 5.

⁷ Сорокин Ф. Указ. соч. С. 55. Здесь важно отметить, что Ф. Сорокин ошибочно называет дату выборов. Они, а в первую очередь выборы командира экипажа, происходили много позднее. В первую очередь на это указывает то, что приказы по экипажу до

Отдельного упоминания требует до сих пор не утихающий спор, предмет которого бант, якобы надетый Кириллом Владимировичем после митинга Гвардейского экипажа¹. Тем не менее, многие современные исследователи склоняются к тому, что это был не более чем миф, порожденный в суматохе событий². Источником этого мифа являются различные дневники и воспоминания³, однако и опровергается наличие банта источниками того же круга⁴.

Более того, остаются туманны мотивы, побудившие контр-адмирала выступить с Экипажем к Таврическому дворцу. На данный момент есть два основных подхода к пониманию действий Кирилла Владимировича. С одной стороны, в действиях великого князя видят попытку отстоять монархию⁵. С другой стороны, исследователи отмечают, что Кирилл Владимирович мог иметь куда более глубокие мотивы и власть он хотел отстаивать не столько дома Романовых, сколько свою, став революционным императором⁶. Сам контр-адмирал писал о том, что подчинился желанию матросов выдвинуться к думе⁷. Последнее тем более неубедительно, если учитывать, что инициативное участие в революционных событиях матросы-гвардейцы приняли только 28 февраля, оставаясь в период с 23 по

7 марта подписывались исключительно Кириллом Владимировичем (РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 2193. ЛЛ. 144 об., 149 об., 151 об., 153, 155.), непосредственным командиром экипажа. Даже если ставить под сомнение то, что великий князь по собственной воле сложил с себя полномочия, это не опровергает его участия в деятельности Гвардейского экипажа со 2 по 7 марта.

¹ По-видимому, митинг проходил в казармах. Какие части принимали в нем участие достоверно неизвестно.

² Мультиатули П.В. Господь да благословит решение мое...: Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., 2002. С. 263 – 265; Битюков К.О., Петрова Е.Е. Великокняжеская оппозиция в России, 1915 – 1917 гг. СПб., 2009. С. 9, 126; Закатов А.Н. Император Кирилл I в февральские дни 1917 года. М., 1998. С. 65 – 70.

³ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 269; Палей О.В. Мои воспоминания о русской революции. С. 352.

⁴ Так, А.Б. Николаев приводит слова Б.А. Энгельгардта о встречах с великим князем Кириллом Владимировичем, одна из которых произошла в Таврическом дворце, куда командир Гвардейского экипажа привел свои части для передачи в распоряжение Временного комитета Государственной думы. Б.А. Энгельгардт опровергает слухи о красном банте на груди великого князя, отмечая, что распространение они получили уже после отречения Николая II (Николаев А.Б. Воспоминания Б.А. Энгельгардта о великих князьях // Императорская фамилия в истории России: к 80-летию убийства в Петрограде великих князей Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича / Науч. ред. А.Б. Николаев. СПб., 1999. Вып. 1. С. 48).

⁵ Закатов А.Н. Указ. соч. С. 65.

⁶ Петрова Е.Е., Битюков К.О. Указ. соч. С. 124 – 125.

⁷ Кирилл Владимирович, великий князь. Воспоминания. М., 2006. С. 208.

26 февраля настолько пассивны к восстаниям, насколько это представлялось возможным.

В тот же день последние части Отдельного батальона, выступавшие первым рубежом и располагавшиеся в Александровском дворце, взяв в заложники своих офицеров, чтобы избежать расстрела со стороны частей, сохранивших верность императорской семье, двинулись в Петроград¹.

События, происходившие в дальнейшем, не удостоились подробного описания. Кирилл Владимирович, вспоминая проведенный «остаток дня» в Таврическом дворце, наблюдая «вавилонское столпотворение», лишь в нескольких словах упоминает отречение Николая II, как страшную трагедию, а свою отставку, как вынужденную меру. Последнее, к сожалению, не получило датировку в воспоминаниях, но исходя из описания событий, следует что в отставку контр-адмирал подал «как только узнал». Данный эпизод, впрочем, тоже не выдерживает критики, если обратиться к делопроизводственным документам по экипажу, из которых следует, что в отставку Кирилл Владимирович ушел не ранее 7 марта 1917 г.²

Что касается дальнейшей службы Экипажа и его реакции на Февральскую революцию, то, как ранее уже было отмечено исследователями³, революционные события февраля находят свое отражение не ранее 2 марта, когда в приказе за № 61 излагается приказ М.А. Караулова об аресте пьяных, грабителей, насильников, отпущенных из тюрьмы преступников, лиц, оказывавших сопротивление, выполнявшим особые распоряжения, наружной и тайной полиции и жандармов⁴. 3 марта среди приказов мы видим и информацию о составе Временного правительства с его воззванием⁵.

В этот период, то есть в промежуток с 2 по 4 марта⁶, прошли выборы офицеров и командира Экипажа. Так были выбраны командиров Отдельного батальона – лейтенант Кузьмин, помощник командира по хозяйственной части – инженер механик капитан 1 ранга Грачев, командир второй роты – поручик Панов. Командиром экипажа был выбран капитан 1 ранга М.М. Лялин, который вступил в должность окончательно 8 марта. До этого числился помощником командира Экипажа⁷.

4 марта оглашаются: назначение Николаем II кн. Г.Е. Львова председателем Совета министров, отречение Николая II и вел. кн. Михаила Александровича. Тут же появляется первое распоряжение от Военной комиссии

¹ Сорокин Ф. Указ. соч. С. 49 – 53.

² РГАВМФ. Ф. 935. Д. 2193. Л. 155.

³ Стасевич В.А. Указ. соч. С. 98.

⁴ РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 2193. ЛЛ. 143 об. – 144 об.

⁵ Там же. ЛЛ. 144 об. – 145.

⁶ Сами выборы не отразились в делопроизводственных материалах по Гвардейскому экипажу.

⁷ РГАВМФ. Ф. 935. Оп. 1. Д. 2193. ЛЛ. 151 об. – 153.

Временного комитета Государственной думы – находиться в ведении Петроградского общественного градоначальника В.А. Юревича. 5 марта среди приказов – обращение А.И. Гучкова¹, а уже 7 марта в приказе № 66 дополнительно было приписано заявление контр-адмирала Кирилла Владимировича об отставке².

Отдельного внимания заслуживает подпись командира Гвардейского экипажа. Под всеми приказами Кирилл Владимирович собственноручно расписывался, что оставалось неизменно и для приказов по строевой части после 27 февраля. Однако, менялась формулировка, которую составлял писарь. Если для дореволюционного периода эта формулировка была неизменна и звучала как «Свиты Его Императорского Величества контр-адмирал Кирилл»³, где последнее слово и являлось подписью Великого князя, то уже 2 марта свитское звание исчезает, оставляя лишь «Великий князь контр-адмирал Кирилл Владимирович»⁴, где последние два слова – подпись командира. 4 марта Кирилл Владимирович подписывается под формулировкой «контр-адмирал»⁵. Важно отметить, что между званием и подписью присутствует дважды перечеркнутая буква «В». В.А. Стасевич⁶ предполагает, что это монограмма «КВ» в силу того, что сам контр-адмирал в своей подписи букву «К» составлял из двух параллельных черт, нижняя из которых являлась началом для написания остальной части буквы. Однако, не стоит исключать, что перечеркнутая буква «В» может быть началом формулировки «Великий князь». На это указывают следующие обстоятельства: сложная ситуация, в которой писарь мог быть не уверен, какую формулировку оставить под подпись командиру; данная буква была написана пером писаря, в то время как подпись Кирилла Владимировича, по обыкновению, оставлена иным пером; в приказах за №№ 64 – 66 от 5, 6 и 7 марта соответственно данной буквы уже нет⁷. 7 марта мы видим последнюю подпись контр-адмирала, под заявлением об уходе⁸, составленную в той же манере.

Подводя итог, стоит сказать, что перед нами предстают весьма неоднозначная картина. При отсутствии делопроизводственных документов, которые могли бы предоставить куда более достоверные данные, в основном опираться приходится на источники личного происхождения. Тем не менее, проводя перекрестный анализ тех фактов, что дают нам эти источ-

¹ Там же. ЛЛ. 147 об. – 149.

² Там же. Л. 155.

³ Там же. Л. 116.

⁴ Там же. Л. 144 об.

⁵ Там же. Л. 149 об.

⁶ Стасевич В.А. Указ. соч. С. 99.

⁷ РГАВМФ. Ф. 935. Д. 2193. ЛЛ. 151 об., 153, 155.

⁸ Там же. Л. 155.

ники, и того, что уже нашло свое отражение в исторических исследованиях, мы можем сделать вывод, что, при некоторых ошибках, они, в целом, правдивы. Действия же экипажа, как частей, стоявших в Царском Селе и окрестностях, так и частей, находившихся в Петрограде, предстают следующим образом. Вечером 27 февраля 1917 г. части Гвардейского экипажа, находившиеся в казармах, под влиянием отряда рабочих Путиловского и Невского завода с двумя броневиками, сломили сопротивление запасной роты и присоединились к восставшим. После этого, отряд рабочих и матросов двинулся снимать 2-й Балтийский флотский экипаж. Что в этот момент происходило с ротами, посланными командиром экипажа к штабу, и посылали ли он их вообще, неизвестно. Если они и были посланы, то, скорее всего, присоединились к уже ушедшим из казарм частям. 27 февраля команда минеров из частей, стоявших в Царском Селе, отказалась выполнять приказ о минировании дороги из Пулкова на Царское Селе. Остальные роты и команды не только не согласились идти в добровольную команду для выполнения обозначенного приказа, но и молчаливо поддержали нарушивших приказ. В течении 28 февраля большая часть Отдельного батальона, за исключением рот, находившихся в Александровском дворце, готовилась самовольно идти в Петроград. В ночь на 1 марта 1917 г. 2 роты и несколько команд батальона оставили свои позиции. Чуть позже последние 2 роты, находившиеся в Александровском дворце, взяв в заложники своих офицеров, снялись с расположения и отправляются в Петроград. Несмотря на то, что прямо об этом не сказано в воспоминаниях, скорее всего роты Отдельного батальона отправились в свои казармы, куда, судя по словам командира Экипажа, отправился и он сам по приглашению на митинг, после чего, Экипаж во главе со своим командиром пошел к Гавричевскому дворцу. Ночью 1 марта или утром 2 марта Экипаж вернулся в свои казармы. При этом, исходя из приказов по строевой части все это время, то есть с 27 февраля по 2 марта, Экипаж продолжал нести караульную службу, меняя караульных каждый день. В промежуток с 2 по 4 марта происходят выборы офицеров, что отразилось в документах только 6 марта в виде списка офицеров, несущих службу в Гвардейском экипаже в приказе за № 65. Уже 4 марта экипаж поступает в распоряжение Петроградского Общественного градоначальника В.А. Юревича, а 7 марта командир экипажа заявляет об уходе в отставку, обрывая последнюю связь экипажа с его до-революционным прошлым.

Относительно вопроса о мотивах поступков великого князя Кирилла Владимировича в событиях Февральской революции бытует вполне обоснованное предположение, что шеф Экипажа имел свои причины возглавить шествие вверенных ему частей в Государственную думу. В исторической науке сложилось три основных подхода к пониманию мотивов вели-

кого князя: Кирилл Владимирович рассчитывал взять власть в свои руки, став революционным царем; контр-адмирал надеялся обезопасить себя от буйства матросов Экипажа; великий князь планировал удержать массы восставших, возглавляя их для сохранения существующего строя в дальнейшем. Несмотря на то, что сам великий князь в своих воспоминаниях крайне аккуратно обходил этот, во многом, решающий эпизод в революционных событиях, указывая на брожение во вверенной ему части, многое указывает на куда более глубокие мотивы его поступков.

Тарасов К.А.
Запасный батальон лейб-гвардии Московского полка
в Февральской революции

В альманахе «Минувшее» в примечании к статье «Последняя страница истории л.-гв. Московского полка» Д. Редькин (А.И. Добкин) отметил: «Для Московского полка, по воспоминаниям современников, была характерна (еще в предвоенные годы) широкая распространенность либеральных, а то и социал-демократических настроений среди как солдат, так и офицеров. <...> В 1917 в Московском полку не было отмечено ни одного случая ареста, а тем более убийства офицеров, столь обычных для других частей Петроградского гарнизона»¹. Подобный случай, действительно, следует признать уникальным в свете исследований об участии отдельных воинских частей Петроградского гарнизона в Февральском восстании². Бытование такого мнения ставит перед исследователем задачу реконструк-

¹ Последняя страница истории л.-гв. Московского полка // Минувшее. Исторический альманах. М., 1990. № 1. С. 361.

² Мартынов Е.И. Царская армия в Февральском перевороте // Мартынов Е.И. Политика и стратегия. М., 2003. С. 185 – 186, 202 – 203; Мельников А.В. 27 февраля 1917 года в Петрограде. К вопросу о присоединении к революции запасных батальонов лейб-гвардии полков // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2004. С. 100 – 102; Трошин Д.И. Восстание Царскосельского гарнизона в Февральские дни 1917 г. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 2. С. 122 – 130; Николаев А.Б. Тимофей Иванович Кирпичников: краткая биография «первого солдата революции» // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская конференция. Санкт-Петербург, 16 марта 2012 г. СПб., 2013. С. 116 – 145; Николаев А.Б. Первая воинская часть, перешедшая на сторону революции: Петроград, 27 февраля // Научное мнение. 2014. № 3. С. 78 – 85; Черняев В.Ю. Ораниенбаумское восстание: великое и забытое // Звезда. 2017. № 2. С. 123 – 146; Стасевич В.А. Гвардейский экипаж в Февральской революции: Три мемуара в свете документов // Новое исторические перспективы. От Балтики до Тихого океана. 2019. № 1. С. 87 – 108.